

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНОЙ
Роман

МАРИАННА
Кисс

НУ, ЗДРАВСТВУЙ,
Конкретка...

Марианна Кисс

Ну, здравствуй, Конфетка...

<https://litres.ru/74275978>

Аннотация

В подъезде сплошная темнота. Роюсь в сумочке в писках ключей. С беспокойством ощущаю присутствие кого-то ещё совсем рядом. Этот знакомый аромат... Чиркает зажигалка... из мрака появляется ненавистное лицо. - Ну, здравствуй, Конфетка... ждала меня? Вижу, ждала, - кривая усмешка пересекла губы Ставра. ----- Обманным путём он заманил меня на свидание в тюрьму.

Хочу забыть это свидание как страшный сон... но это оказалось невозможно.

Жестокий бандит вернулся и теперь моя жизнь находится в его руках.

В книге есть:

ненормативная,

нецензурная лексика,

откровенные сцены 18+

властный герой,

значительная разница в возрасте,

адекватная героиня

Содержание

1	4
2	14
3	20
4	28
5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

1

Аннотация:

В подъезде сплошная темнота. Роюсь в сумочке в писках ключей. С беспокойством ощущаю присутствие кого-то ещё совсем рядом. Этот знакомый аромат...

Чиркает зажигалка... из мрака появляется ненавистное лицо.

- Ну, здравствуй, Конфетка... ждала меня? Вижу, ждала, - кривая усмешка пересекла губы Ставра.

Обманным путём он заманил меня на свидание в тюрьму. Хочу забыть это свидание как страшный сон... но это оказалось невозможно.

Жестокий бандит вернулся и теперь моя жизнь находится в его руках.

Глава 1

Надя

Сажу на неудобном стуле, задумавшись, смотрю на толстое стекло передо мной. Кажется оно пуленепробиваемое.

Сейчас наконец-то, спустя много времени, увижу своего

папу. Давно уже хотела навестить его - с большим трудом удалось добиться короткого свидания.

До сих пор не верю, что мой отец сидит в тюрьме. Он связался с какими-то плохими людьми, которые подставили его. Он сам так сказал, и я ему верю.

Хоть мама всё время повторяет, что он нечестный, плохой человек, он оставил её ни с чем, то что было вынес - я в это не верю. Папа любит меня и никогда бы так не поступил, не сказал бы неправды.

А мама просто зла на него. Он ушёл когда-то, оставил её одну с ребёнком. Бросил без средств к существованию. Я её, с одной стороны, понимаю, это должно быть очень неприятно, когда твой близкий человек так поступает, но с другой, всякое в жизни бывает, и мама, скорее всего, сильно сгущает краски, чтобы я тоже ненавидела его за то, что он нас бросил.

А я не могу его ненавидеть. Не могу отказаться от своего отца. Каким бы он ни был человеком - он мой папа, и я помню о нём только хорошее. У нас свои отношения. Меня он никогда не предаст. Уверена.

Стукнула дверь. Послышались шаги. Показались два человека.

Я улыбнулась, увидев папу.

- Надюша, девочка моя любимая... - он сел и сразу положил руки на стекло.

Я тоже положила свои ладони. Стало так хорошо. Тепло на душе. Видеть его, почти касаться, уже радость. Я ведь так

скачаю по нему. Мне его очень не хватает.

- Как ты, пап? - осматриваю его сильно осунувшееся и похудевшее лицо.

- Да как... нормально. Ты ничего такого не думай, всё хорошо у меня, - взгляд отвёл, значит, совсем не всё хорошо как говорит.

- Пап, у тебя что, проблемы?

- Нет, нет, не думай об этом, девочка. Это не твои дела. У нас тут своё.

- Я за тебя волнуюсь.

- Ну что ты, Надюша... Ты не волнуйся. Моя жизнь уже и так размечена, уже и так ясно, что со мной будет, - мученическое выражение исказило его лицо.

- Пап, зачем ты так говоришь? Срок закончится - выйдешь на свободу, будешь жить как нормальный человек. Начнёшь всё сначала. Я тебе помогу... чем смогу, - для своего папы я готова всё отдать, лишь бы помочь ему в трудную минуту.

- Если выйду... - он как-то странно, чужеродно хихикнул.

Совсем не похож на того уверенного, сильного и доброго человека, которого я когда-то знала.

- Пап, давай вот это вот, не нагнетай...

- Да ты не волнуйся, Надь. Чего за меня волноваться? Кому я нужен? И мать твоя правильно тебе говорит - неудачник я. Брось меня и не приходи сюда больше.

- Пап, ты вот действительно сейчас, на самом деле, это говоришь? Серьёзно?

- Несерьёзно, конечно, несерьёзно. У меня только ты теперь осталась, кровиночка моя. Больше никого - все отвернулись.

- Я от тебя не отвернусь.

- И на том спасибо.

Снова стукнула дверь, и слышались какие-то бряцающие звуки.

Как будто кто-то идёт и волочит за собой цепь.

В поле зрения нашей кабинки для разговоров показались двое. Один - тюремный охранник. Второй - здоровый, мощный, со злым, неприятным лицом мужчина лет сорока. Шея и руки в татуировках, щетина, хмурый взгляд и нереально тёмные глаза. Холодный, пустой, бездонный взгляд опустил-ся на меня. Показалось, что я заглянула в бездну.

На руках у этого здоровенного мужика тяжелые, стальные наручники, с короткой цепью от одного к другому.

Вся эта картина выглядит очень жутко. Словно опасного хищного зверя, человека-маньяка схватили и заковали в цепи, чтобы на всю оставшуюся жизнь запереть его в тюрьме в серой камере и никогда не выпускать на волю.

Видно, этот человек очень опасный преступник, поэтому его держат именно так – в цепях.

Позади слышался торопливый стук каблуков. Я осторожно обернулась, мимо прошла женщина в деловом костюме, направилась к следующим кабинкам.

Я снова повернулась, глянула за стекло - и тут же столк-

нулась с хищным взглядом.

Мужчина на пару секунд задержался напротив нашего с папой окна. И когда посмотрел мне в глаза, это было словно... само зло посмотрело на меня.

Даже почувствовала, как участился пульс, сердце пропустило удар, а в горле мгновенно пересохло. Я испуганно сглотнула, невольно закусила и облизала губу - как-то само получилось, не знаю почему. Странная моя реакция на взгляд этого человека была им замечена. По тому как край его губы слегка вытянулся в нечто похожее на улыбку демона.

Не успела я отвести взгляд, как, бряцая цепями, заключённый прошёл мимо.

Всё это произошло буквально за какие-то пять секунд.

Поскорее опустила глаза, посмотрела на папу - и только сейчас заметила, что он весь сжался, а выражение лица такое, что мне стало страшно.

- Папа... в чём дело?

- Нет-нет, ни в чём, доча. Всё нормально, всё в порядке. Ты не думай... ничего не думай.

В горле снова ком. Представила, что может означать такое поведение моего отца. Ужасно всё это видеть и понимать, что здесь происходит что-то противозаконное, противочеловечное.

Время моего визита быстро закончилось. Я попрощалась с папой, он ушёл, а на душе у меня осталось беспокойство.

Когда вышла за ворота тюрьмы, достала телефон, набрала номер мамы.

- Да... всё. Я уже встретилась с ним.

- Ну и как?

- Не знаю... Что-то здесь происходит.

- Конечно, там что-то происходит, это же - тюрьма, Наденька.

- Мне кажется, он просто не хочет жаловаться...

- Ну, ты удовлетворилась?

- Не знаю...

- Садись в автобус и езжай домой. Хватит по тюрьмам разъезжать! Я тебя предупреждала, что ничего хорошего из этого не выйдет.

- Ладно... Я сейчас на автовокзал - и еду домой.

- Вот это правильно. Давай, жду тебя дома.

Ставр.

Тяжело плюхаюсь на стул перед адвокатшей.

- Ну что там? - спрашиваю.

- Не знаю... Я уже всё перепробовала, но раньше никак не получается.

- Значит, плохо пробовала! Я что-то не пойму, Марго, ты чё нормальные бабки не хочешь поднять?

- Я хочу заработать, Ставр, но я тоже не всесильная и не могу по мановению пальцев решить такую совсем не лёгкую

проблему.

- А ты попробуй, ёб твою мать!

- Не матерись.

- Слушай, я плачу хорошие бабки за то, чтобы ты вытащила меня из этой грёбаной тюрьги. Какие, блядь, проблемы вообще? Или ты хочешь, чтобы я сменил адвоката?

- Ты можешь хоть сто раз сменить адвоката, но дело от этого не изменится.

- Ладно... Сколько ещё по времени я тут важной персоной побуду? - потрянул наручниками.

Лестно конечно с такими почестями меня здесь принимают, но что-то уже начинает надоедать.

- Пару месяцев минимум нужно, Ставр.

- Пару месяцев? Ты в край поехала, что ли?! А какого, по-твоему, хрена на меня надевают эти наручники? – поднял руки.

- Ты сам знаешь, какого. Нечего было этого Полякова в расход пускать.

- Так это же не я лично его в расход пускал! Где доказательства? Какого вообще хрена Марго?

- Они перестраховываются, Ставр, потерпи.

- Охренеть, перестраховываются... А я тут в цепях сижу! Короче, даю тебе, малышка, ещё два месяца. Если за это время ничего не произойдёт...

- Вот только не надо на меня давить. И так со всех сторон давление. Я делаю всё, что могу, с деньгами и без, - она

раздражённо дёрнула бровями, намекая на взятки, которые придётся заплатить. – Не я виновата, что ты так подставился...

- Не - подставился, а - подставили. Знаю человека кто настучал, я с ним лично эту тему перетру.

- Ну, давай ещё, Расскажи под камеры, с кем ты что перетрёшь.

- Ты давай, не умничай. Работай активнее.

- А я работаю. Твоё дело приоритет, ты же меня знаешь.

- Ладно. Верю. Тогда давай до встречи... И пришли мне сюда нормальной жрачки! Я что, по-твоему, в этой вонючей лагерной кормушке должен питаться?!

- Не, ну ты вообще!

- Я сказал - пришли жрачки.

- Может, тебе и девок сюда прислать и покурить и выпить?

- Не умничай Марго... - тут я на мгновение остановился, голову повернул в сторону, где через кабину сидит кенток и с девахой разговаривает.

Девка эта, блондиночка, сразу в глаза бросилась. Необычная, хорошенькая, глазёнками испуганно моргнула. Оно и понятно, при виде меня и не такие дар речи теряют.

- Покурить и выпить - само собой... а с девками сам разберусь.

- Я с тебя удивляюсь, Ставр. Ты понимаешь, где ты находишься?

- Да я сам с себя удивляюсь, - скривился. – Мне вот эти

железки жмут. Я понимаю в целях профилактики... в общем... решай дело, шевели булками. Сделай по уму, капуста хватит.

- Как смогу.

- Ты старайся, старайся. Для того я и плачу тебе такие бабки, чтобы ты старалась, чтобы всё сработало.

- Ну, всё, я поняла, - Марго собрала свой кожаный чемоданчик, закрыла его. - Я очень стараюсь, Ставр. Обещаю, ты не просидишь здесь более полугода.

- Ты охренела?! Ты только что сказала - два месяца!

- Дело очень сложное, Ставр, я тебе ещё раз объясняю. Если хочешь - можешь поменять адвоката, но дело от этого с места не сдвинется, только ещё больше стопарнёшь.

- Блять, ты же лучший адвокат Марго... - вздохнул я. - Делай. И жратвы пришли. Нормальной еды хочется.

- Может сразу из ресторана? - она покачала головой, - Потерпи Ставр, будет и еда и девки, только води себя нормально, дров не наломай, - с тяжёлым вздохом встала. - До свидания.

- Бывай, - отмахнулся.

Вообще мне эта встреча никак не дала надежды на скорую свободу.

Я тоже встал, зазвенел цепями. Пошёл к выходу.

Что они за цирк тут устроили? Держат меня как опасного преступника.

Ну грохнули мои люди ненужного человека, и что? Я-то

тут при чём?

Прохожу мимо того же мужика, напротив которого сидела девчонка. И снова слегка затормозил, глянул на неё. А она уже голову не поднимает, одного взгляда на меня ей хватило... а мне вот маловато.

Прошел, грохая цепями мимо милой семейной встречи отца и дочери.

Охранник повёл по коридорам тюрьмы.

Надя

Надя

После поездки к папе в тюрьму я ещё долго помнила того неприятного типа, преступника, которого увидела проходящим мимо нас.

Вот он - настоящий персонаж, точно из фильма про мафию. Идеальный типаж страшного, жестокого бандита. Босса мафии. Опасного убийцы, которого искали много лет и наконец, поймали и заковали в цепи.

Надеюсь, его посадили на пожизненное. До конца своей жизни он больше не убьёт ни одного человека. Очень на это надеюсь.

Меня передёргивает от одного только воспоминания о нём. Его суровом лице, тёмных глазах, жёсткой, густой щетине и руках с синими татуировками, которые мало схожи на те, что делают в тату-салонах. У этого татуировки явно тюремные.

Интересно, за что его посадили? Не иначе как за убийство или даже расчленёнку. Ужас. Нужно поскорее о нём забыть и не вспоминать никогда.

- Надюша, пойдика, сходи в магазин. У меня яйца закон-

чилишь, - запросто заглянула в мою комнату мама.

Хоть на моей двери с самого моего отрочества висит листок приклеенный скотчем, на котором цветными карандашами красиво написано – «Не постучал – не входи!»

- Мам, что? Именно прямо сейчас? У меня сейчас удалёнка.

- Да, прямо сейчас. Я готовлю, - требовательно выпучила глаза, в который раз намекая, что готовит она пищу и для меня тоже.

- Это не может подождать полчаса? У меня урок.

- Полчаса подождёт! - язвительно сказала мама, развернулась и прикрыла дверь.

Она вообще не видит никаких проблем, чтобы прямо во время моей работы открывать дверь и говорить про яйца, сосиски, хлеб и всякое разное. Иногда даже ученики это слышат. Я, конечно, понимаю, что мама готовит, но нужно же знать какие-то границы, предупреждать заранее.

Моя комната для меня является границей, а вот для мамы - нет. Она никогда не стучит, всегда заходит, когда ей хочется, запросто роется в моих вещах. Мне это ужасно не нравится, но я ничего не могу изменить.

Говори не говори, без толку, у неё один ответ – Не нравится, снимай квартиру.

Хотелось бы снять квартиру и съехать. Я ведь понимаю, почему так происходит.

Маме всего 43, а папа бросил нас 10 лет назад. С тех пор

мама пытается наладить свою личную жизнь, но у неё никак не получается.

Всё время слышу в свой адрес разные намёки, что, мол, если бы не я, то она бы уже давно вышла замуж за нормального, приличного человека.

Я бы очень хотела, чтобы мама была счастлива. Но пока у меня нет возможности съехать. Чтобы снять квартиру, пришлось бы отдавать всю свою зарплату, а нужно же ещё что-то кушать. Сейчас я отдаю зарплату маме, она покупает продукты. Нам хватает.

Как только смогу подкопить денег, хотя бы на пару-тройку месяцев, чтобы заплатить за квартиру, сразу съеду, потому что уже тоже не могу выдерживать. Мама с каждым днём всё агрессивнее намекает на то, что я ей мешаю встречаться с мужчинами.

- Ты уже и сама могла бы парня завести. Вы бы могли снять квартиру вместе и жить, - говорит вечером на кухне за ужином.

- Мам, но парни-то тоже вот так, с бухты-барахты, не появляются.

- Ну так, зайди на сайт знакомств. Я же сижу на сайте знакомств - не переломилась ещё. Сейчас все знакомятся в интернете. А такая, как ты, которая на улицу вообще не ходит, никогда парня не найдёт. Так что давай, я зарегистрирую тебя на сайте.

- Не надо меня регистрировать. Давай-ка, я сама с этим

разберусь.

- Когда ты разберёшься - я уже состарюсь, - накладывает салат из огурцов и помидоров.

- Я понимаю, что очень тебе мешаю...

- Ты мне не мешаешь. Но иногда, вот реально хочется пригласить кого-то в гости, а я не могу... потому что у меня тут взрослая дочь сидит и никуда не выходит.

- Я бы с удовольствием, но ты же знаешь, какая у меня зарплата... Не могу сейчас позволить себе снять квартиру.

- Я могу подкинуть тебе... тысяч десять, - накалывает со-сиску, обмакивает в кетчуп.

- Ну и какую квартиру я сниму на 10 000?

- Я имею в виду, что к той стоимости квартиры, которая есть, я могу месяцев пять по 10 000 тебе доплачивать. Как бы, помочь тебе немного, чем могу.

- А что такое, у тебя появились деньги? У тебя же зарплата тоже небольшая.

- Да, небольшая. Но ради того, чтобы мы уже с тобой разъехались, я готова платить 10 000 в месяц за твою съёмную квартиру. Но и от тебя, конечно, что-то.

- Ладно, спасибо. Я не буду отказываться от такого предложения. Сегодня же посмотрю на сайте, что можно снять.

Если она действительно так решила, мне лучше воспользоваться предложением. Если взять половину с моей зарплаты, а половину оставить на продукты, тогда вполне хватает снять недорогую однушку.

- Ну вот, общими усилиями и дело решим. Глядишь - и у тебя парень появится, и у меня мужчина, - мама довольная встала из-за стола, поставила тарелку в раковину, - Помоешь посуду?

- Ага, - доедаю макароны. - Я только - за, чтобы у тебя появился мужчина. Тоже не хочу тебе мешать.

- Пока что я этого не вижу, - хмыкнула мама и пошла из кухни.

Я её понимаю, она красивая женщина, в самом расцвете лет. Ей не хочется сидеть и смотреть на меня всю оставшуюся жизнь.

Тем более, как она говорит, «если ты вдруг выйдешь замуж, я останусь одна. А кого я найду, когда мне будет 50? В 43 я хотя бы ещё могу кого-то найти».

В этот вечер я вплотную занялась поиском квартиры. Если, как говорит мама, она добавит мне 10 тысяч в месяц, и я заплачу десятку, то, в принципе, можно снять неплохую однушку. Может, не самую лучшую и не в центре, но мне уже всё равно, я просто хочу съехать от мамы. А мама хочет, чтобы я съехала. У нас в этом обоюдный интерес.

Плюс то, что моя работа позволяет быть в любом месте города, работаю репетитором на удалёнке.

Уже через неделю я собрала две сумки своих вещей.

- Ну что ж, давай прощаться. Ты, если что, не забывай, звони матери, - мама пытается казаться грустной, но всё равно видно как она довольна.

- Ты тоже не забывай, - мы обнялись, она чмокнула меня в щёку.

- Ну всё, давай, беги.

Таксист погрузил сумки в багажник.

Я села на заднее сиденье, ещё раз помахала маме в окно и машина отъехала от подъезда.

Надя

Моя первая съёмная квартира.

Тут прекрасно всё - и «бабушкина» мебель, и шатающиеся стулья на кухне, и старый продавленный диван, и «дореволюционный» ковёр на стене.

Хозяйка - женщина ещё не старая - разрешила сделать небольшие доработки в интерьере, если я этого захочу. Переклеить обои, потолочные панели, поменять в ванной смеситель. Но всё это, конечно же, за мои собственные деньги. И, само собой, только если захочется.

Квартиру я выбрала из дешёвых - самую «не убитую». Понятное дело, если бы я хотя бы тысяч пять накинула, то, возможно, получила бы чуть более «лет на 30» современный интерьер и мебель. Но у меня нет этих свободных пяти тысяч, поэтому согласилась на то, что стоило недорого.

Ковёр, конечно, со стены сниму, сверну и поставлю в угол. На диван кину современный плед, который уже заказала на маркетплейсе. А расшатанные стулья надеюсь починить сама, починила же я дома старое кресло, мамино любимое. А стулья - это не так сложно как кресло – столярный клей, кусочек наждачки и небольшая баночка лака - и можно привести в порядок вполне добротные стулья.

Поставила сумки в прихожей, с любопытством разглядывая, хожу по квартире, которая на какое-то время станет моим пристанищем.

Здесь - всё прекрасно. Мне нравится абсолютно всё.

Быстро оборудовала рабочее место за коричневым письменным столом, которому лет 50, не меньше.

Вечером уже буду на новом месте вести уроки.

Сходила в супермаркет, закупились на неделю, наполовину заполнила холодильник - тоже очень древний, зато рабочий. Морозилка вроде в порядке, нормально холодит.

Хозяйка сразу предупредила - никакую новую технику покупать она не собирается. Если что-то сломается - «вызывайте мастера, ремонтируйте». У неё на ремонт денег нет.

Ну и ладно. Новый холодильник я, конечно, не куплю. Но если этот вдруг перестанет работать - придётся вызывать мастера и чинить.

Пока я на всё согласна. Если хоть чуть-чуть разбогатею, может быть, попробую снять квартиру чуть подороже. Но сейчас меня всё устраивает, и старый телевизор, и холодильник, здоровенный пылесос, алюминиевые раковины и чугунные батареи под окном, и даже выгоревшие шторы с цветочками. Всё-всё.

Потому что я здесь одна - и никто не будет указывать, что делать, как делать и почему.

Быстро обустроилась – пропылесосила на ладан дышащим пылесосом, протёрла пыль, вытащила из сумок и раз-

ложила по шкафам свои вещи и постельное бельё, пару полотенец и средства гигиены.

Пока разбиралась, уже шесть вечера.

Зазвонил телефон. Я глянула на экран - неизвестный номер. Обычно в это время нечасто кто-то звонит. Иногда звонит папа. Как раз с неизвестного номера.

Я нажала на трубку.

- Привет, Надюша.

- Привет, пап, - говорю с теплом в голосе. - А я сегодня на квартиру переехала! Сняла недорогую однокомнатную. Теперь живу сама, без мамы. Представляешь? Моя первая съёмная квартира! Я прямо даже немного счастлива, - обвожу взглядом свои владения. - А ты как?

- Эх... Как тебе сказать... Тут у меня кое-какие проблемы возникли...

- Проблемы? - я нахмурилась.

- Ну... что-то вроде того.

- Я могу чем-то помочь?

- Да чем ты можешь помочь? Нет, конечно... Хотя...

- Если что-то надо говори, пап.

- Я тут подумал... Мне, конечно, не очень удобно тебя просить...

- Пап, говори, не стесняйся. Если я что-то смогу - обязательно сделаю.

- Ты не могла бы приехать ко мне на свидание?

- Так... я же недавно приезжала, мы виделись.

- Нет, не на такое. Здесь можно подать заявление, чтобы родственник приехал на весь день или три дня. Тогда дают отдельную квартиру в отдельно стоящем от зоны здании. Мы бы пообщались, что-то приготовили вместе, наболтались бы вволю.

- Да? Так можно?

- Конечно. Ко всем приезжают родственники.

- А... Ну, я бы не против так приехать, если ты хочешь...

- Тогда я подам заявку?

- Конечно, подавай. А когда это будет? Чтобы я уроки свои успела скорректировать.

- Потом скажу число, позже, когда разрешат. Но это точно не сейчас и не в этом месяце.

- Я согласна. Подавай заявку. Обязательно приеду тебя увидеть ещё раз. А что за проблемы? Ты говорил, что у тебя проблемы...

- Когда приедешь - всё расскажу.

- А время терпит?

- Терпит, терпит. Там, на свидании, мы с тобой по-человечески поговорим.

- Да, пап. Я тоже очень хочу с тобой нормально поговорить. Тогда напиши мне, что можно будет привезти, чтобы разрешили.

- Я тебе всё напишу, дочь, не волнуйся. Значит, говоришь, квартиру сняла, от матери съехала?

- Ну да. Тут, правда, очень скромненько. Но мама обещала

немного помогать - по крайней мере, месяцев пять.

- Это же чудесно! Я очень за тебя рад.

- Пап, у меня сейчас урок через 10 минут.

- Всё, всё, не буду отвлекать. Значит, я подаю заявку, да?

- Конечно, подавай. Я с удовольствием к тебе приеду.

Мне стало немного неловко, ведь денег у меня не так много, чтобы снова ехать в поездку. Но если он сказал, что это не в этом месяце - попробую подкопить что-нибудь. Чтобы поехать и при этом не выскочить совсем из бюджета, придётся взять побольше уроков.

Конечно, я хочу побыть с папой целый день или даже три дня. В тот раз полчаса короткого свидания мне совсем не понравились - так мало времени! Мы ведь практически ни о чём не поговорили. Да и под камерами особо не наговоришься.

А если дадут квартиру, как он говорит, и мы сможем провести день вместе - я приготовлю ему что-нибудь вкусненькое. Хоть так...

Да, я обязательно поеду, даже несмотря на то, что денег немного. Если выпадает такая возможность - нужно ею пользоваться.

Я положила телефон и пошла включать сайт, чтобы начать урок.

Ставр

Кенток поворачивается кладёт трубку и смотрит на меня моргая невинными глазками.

А ничего что он только что крепко подставил свою девчонку.

- Ну, молодец. Что я могу сказать? Ты всё правильно сделал, - ухмыляюсь.

- Пожалуйста, Ставр, не нужно замешивать в это мою дочь!

- Уже замешали, Леший. Ты когда бабки у меня брал - нужно было думать. Когда играл - нужно было думать. И когда сваливал - тоже нужно было думать, чем это обернётся?

- Но она же совсем ни в чём не виновата! Причём здесь она?

- А при том, Леший, что с тебя мне взять нечего. Твоя рожа меня не интересует, бабок у тебя нет.

- Я отработаю...

- Чем? Ты в тюрьме? Да ты ещё пять лет просидишь, когда ты собрался отрабатывать? Я столько не проживу.

- Но это нечестно! Дочь тут ни при чём!

- Закрой хлебало. Подумаешь, заедет девчонка на денёк...

Ну, трахну её разок, может два - и что теперь? Зато весь долг с тебя спишется.

Он закрыл глаза и рукой, пытается разжалобить меня.

- Плачешь, что ли, Леший?

- Я просто не понимаю, при чём здесь моя дочь, - всхлипывает.

- А при том, что она очень красивая. А я люблю всё красивое и сладкое люблю. Я уверен она сладенькая как конфетка.

- Не говори так, - дёрнулся в слабом негодовании.

- Тю-тю-тю, да что ты! – я улыбнулся и тут же озверел,

- Хватит соплями хлюпать. Сначала надо было вести себя нормально и бабки мои не брать. Ты смотри, какой стал жалостливый. Девку свою пожалел. Да что ей будет. Ну, может травму психологическую твоей дочери нанесём - всего-то.

- Она же совсем ещё молоденькая...

- Ни хрена себе молоденькая - двадцать четыре года. Моя мать в двадцать четыре уже троих детей имела.

- Зачем ты так со мной?

- Ой, да ладно, хватит ныть. От тебя тошно. Всё, пошли железо покидаем, - развернулся, мужики которые безмолвно присутствовали при нашем базаре все пошли за мной.

Если по уму, я бы никогда не стал приставать к Лешему, в долги не затягивал бы, если бы его девчонка не запала так сильно мне в память. Глазёнки её - как бусинки блестящие, рот - алый, волосы светлые, мягко лежат на лбу.

Стоит перед глазами девка и всё тут.

Я не настолько коварный человек, чтобы сознательно затягивать на человеке петлю. Но Леший сам, можно сказать, предложил мне её - радостно брал мои деньги, хавал мою жратву и бесконечно нахваливал свою дочь.

Хоть бы он молчал. И без того она сидит у меня в памяти - никак не забуду этих лучистых глазёнок.

Вообще не привык чего-то долго хотеть. Привык, что мне дают всё и сразу. А эту девчонку - очень захотелось заполучить.

Тут ведь тюрьма, время тянется мучительно долго, а желание становится каким-то особенно острым, особенно, когда не можешь его тут же удовлетворить.

Хочу, а её у меня нет.

Пришлось придумывать схему и втаскивать в неё Лешего.

Надя

Мама была не очень недовольна, когда узнала, что еду на свидание к отцу.

Я специально не говорила ей весь этот месяц о своём намерении, а призналась только тогда, когда уже купила билеты на автобус. Позвонила прямо с автовокзала и сказала, что еду на свидание к папе .

- Ну ты даёшь, Надя! Чего ты туда поедешь? Этот подонок, нас разорил, а ты с ним общаешься? Ой, не могу...

- Мама, он уже всё понял и очень раскаивается.

- Не верю я в такое «раскаяние». Да о чём ты говоришь?! Такие люди не меняются, они всегда пытаются хитрить и обманывать. Он видит, что ты добрая, вот и пользуется твоей добротой.

- Ничего страшного, если я съезжу на свидание к папе. Один день мы проведём вместе.

- Ой, я с тебя не могу, Надя! Ну, ты артистка. Веришь всему, что тебе говорят. Тебе лапшу на уши вешают, а ты с удовольствием позволяешь.

- Ну а почему я не должна верить собственному отцу?

- Да потому что всё, что он говорит, сразу дели на два, половина - правда, половина - неправда.

- Ну и что здесь неправда? Если я приеду к нему на свидание, что здесь неправда? - спрашиваю раздражённо.

- Ой, не знаю, - выдохнула мама в трубку. - Ладно, езжай. Только лишние деньги прокатаешь.

- Если хочешь, я могу вернуть тебе твои деньги.

- Не надо, спасибо. Я не к тому.

- Тогда, всё, давай. У меня уже рейс сейчас.

- Давай, удачи. Позвони мне хотя бы, когда приедешь.

- Там телефоны отбирают.

- Ой, ну позвони, когда сможешь. Чтобы я не волновалась.

- Позвоню. Давай, целую, пока.

Я отключилась и пошла садиться в автобус.

Приехала к зоне рано утром.

Довольно тяжёлая спортивная сумка набита всякой всячиной - конфеты, шоколад, консервы, чай, сигареты - всё, что папа написал в своём списке, я постаралась купить.

Ну и продукты, чтобы нам сегодня было что-то поесть. Казалось, взяла по минимуму, а сумка всё равно оказалась тяжёлой. Пришлось ещё рюкзак набить личными вещами.

Пройдя все стадии контроля, я наконец оказалась в небольшой однокомнатной квартире, куда меня привела женщина-охранник.

Быстро осмотрела комнату, кухню, санузел и начала располагаться, чтобы к приходу папы уже что-то успеть приготовить.

Открыла сумку, выкладываю на стол продукты. Достала пакет с передачей, отложила его в сторону, чтобы папа потом не забыл забрать.

Представила, как мы будем общаться. Как раньше. Хочется, чтобы хотя бы ненадолго он почувствовал себя свободным человеком.

Достала из рюкзака домашний спортивный костюм и бросила его на кровать.

Расстегнула джинсы, сняла, положила на стул. Затем стянула с себя худи, тоже кинула на стул, потянувшись за штанами от костюма... в этот момент дверь открылась, и в комнату вошёл... совсем не мой папа.

Рука зависла в воздухе от шоковой картины, которая передо мной предстала. Я застыла, глядя на человека, который вошёл в квартиру, прикрыв за собой дверь, деловито сунул руки в карманы тюремных брюк.

Это – он. Тот самый. Страшный. Здоровенный. Мощный. Опасный. Татуированный. Небритый. С наглой улыбочкой откровенно меня рассматривающий.

Стою - обалдевшая. Думаю ведение. Ошибка. Галлюцинация наяву. Исполнившаяся страшная фантазия. Только о таком я вовсе не мечтала. Видела в страшном сне, но не мечтала. Кто вообще может о таком мечтать?

А мужик стоит... и на его лице читается выражение полного удовлетворения от того, что он видит.

- Ну, привет, конфетка.

- Вы... вы ошиблись дверью...

- Разве? - его взгляд прожигает мою кожу.

Это что-то нереальное, что чувствуешь даже на расстоянии. Голод, жажду этого человека. Только хочет он не еды и не питья, а хочет он...

- Что... что вы здесь делаете? - пытаюсь выудить из себя возмущённый тон, но выходит как-то слабо и совершенно неубедительно.

- То же, что и ты. Пришёл с тобой повидаться.

- Но... я не... Я приехала к своему папе!

- Да-да, к папе. Я знаю. Это он тебя по моей просьбе вызвал.

- Что?! - наконец опомнилась, что стою перед ним в одних трусах и лифчике, хватаюсь за штаны и футболку, прикладывая к себе, закрывая оголённые участки тела. - Пожалуйста, выйдите отсюда немедленно! Я позову охрану!

- Детка, какой смысл тебе звать охрану, если ты приехала ко мне на свидание? Как ты думаешь, что охрана подумает, когда в документах будет написано, что именно ко мне ты и приехала? Теперь ты обязана, по закону, выйти отсюда не раньше чем через сутки.

- Что вы придумали?! Это мой папа меня вызвал по заявке!

- Вот, у меня проходной документ, - он достал из кармана листок, - Посмотри внимательно, читать умеешь, это - моя личная заявка. Мои – фамилия, имя, отчество. Это я вызы-

вал тебя. Значит, мы должны быть здесь вместе двадцать четыре часа. Завтра утром я уйду - и ты уйдёшь тоже. Но не раньше, Конфетка, никак не раньше. А сейчас, давай не будем терять зря время и займёмся тем, зачем мы здесь оказались.

Он сделал шаг прямо на меня, я отшатнулась, попятилась к окну, прижимая к себе мягкий трикотаж вещей. Жаль, что это никак не поможет. Я в одной комнате с человеком, от вида и вкрадчивого голоса которого мурашки ужаса медленно ползут по моей спине.

Как видно никуда он деваться не собирается. Если всё так как он сказал, то получается, я с ним заперта тут на сутки и выходить не имею права.

- Не подходите! – закричала, когда он почти приблизился.
- Здесь кругом охрана и полицейские!

- Ладно, давай по-другому, - остановился на расстоянии вытянутой руки. - Я объясню тебе, почему ты здесь. Тогда, может быть, ты поймёшь, что выбора у тебя нет. Расклад такой, Конфетка, мы проведём с тобой здесь сутки, и если за это время мы ни разу не трахнемся, твой папка так и останется мне должен. А я очень не люблю своих должников - я их каждый день быю и всячески унижаю.

- Вы не посмеете! Не имеете права!

- Давай проверим? Кстати, учти, я - не насильник, набрасываться на тебя не собираюсь. Ты сама должна захотеть. То есть за это время, пока я здесь, если ты сама не придёшь и не

скажешь, чтобы я тебя трахнул, твой папка так и останется моим должником. Усекла?

- Это какой-то бред, - мотаю головой, не веря, что такое вообще может быть и как так получилось, что я сюда попала.

Вспомнились слова мамы, что папа – подонок, он обманывает постоянно. И только сейчас до меня начинает доходить, возможно, она была права. А я была так слепа своей любовью к отцу, что не видела явных признаков его лжи.

- Твой папаша Леший...

- Лёша, его зовут. Лёша. Алексей, - мотаю головой, пытаюсь за считанные секунды сообразить, как мне спастись из этой абсурдной, нереалистичной ситуации.

- Нет, "Леший" - это у него погоняло такое в бандитских кругах. Он человек, шестёрка. Знаешь таких? Всё время у кого-то берёт и никогда ничего не отдаёт, думает, если он свалит, что его не найдут. Леший - продажный до мозга костей. Если надо, маму родную на вертел посадит - ещё и спросит, с какой стороны лучше прижарить.

- Что вы несёте?! Мой папа на такое не способен! - чувствую приближающиеся слёзы.

- Но... ты же здесь, - показывает пальцем на мою грудь.

- Я приехала к нему!

- А знаешь, почему он тебя позвал?

- Нет...

- Потому что - я попросил.

- Скорее всего, вы ему угрожали.

- Ну, не без этого. Было мыльца. Но он и так на всё был согласен.

- Никогда не поверю! Мой папа не мог так со мной поступить. Значит, вы поставили его в такие условия...

- Да какие бы ни были условия, Конфетка, если кто-то вот так придёт и скажет: "Хочу твою дочь" - я ему в горло зубами вцеплюсь.

- Вот видите!

- Короче, харе базарить. Ты будешь мне давать или нет? А то я ведь могу и уйти. Но тогда твой папа Леший отгребёт по полной программе. Прикончат его прямо во время прогулки, и тогда ты точно уже никогда его не увидишь.

Страшные слова говорит легко и просто, как будто это муху задавить – человека убить. А я верю. Верю, что именно так он и сделает.

- Я могу подумать? – закусываю губу, глядя на то, как мужик медленно поворачивается и идёт к двери.

- Думай. У тебя целые сутки. Ты знаешь, что мне нужно, я знаю, что нужно тебе. Из создавшейся ситуации есть простой выход.

- Какой? – чувствую, как по щеке моей скользит слеза.

- Сутки мы здесь с тобой "балуемся", Конфетка, и твоему папаше я прощаю весь долг.

- Нет, я никогда на это не пойду... - всхлипываю, понимаю, что своим отрицанием я ничего не сделаю, не помогу отцу и себе не помогу.

- Ну что ж... готовьте некролог, – пожимает плечом и открывает дверь.

- Подождите! - выкрикнула в отчаянии.

Мужик останавливается, оборачивается.

- Ты что-то хотела мне предложить? - на лице его довольная гримаса.

- Да, - говорю тихо.

- Что именно?

- Я проведу с вами... эти сутки... но вы должны написать расписку... что мой отец вам больше ничего не должен.

- Не вопрос, - спокойно пожал плечом, вернулся.

Одной рукой прижимая к себе одежду, другой достала из рюкзака блокнот с ручкой, вырвала лист и протянула заключённому.

Он, ухмыляясь, взял, подошел к стене, быстро что-то написал на бумаге и поставил размашистую подпись. Повернулся и протянул мне бумажку. А меня начинает пробивать нервная дрожь.

- Ну что ж... теперь поцелуемся, Конфетка...

5

Ставр

- Нет, - говорит, постукивая зубами от страха.
Ну что ж, я терпеливый, я подожду.
Прошёл к креслу, медленно ус

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.